

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

**по результатам подготовленной
научно-квалификационной работы (диссертации)
«Наследование семейного бизнеса в России: гендерные аспекты»¹**

Воронкова Анастасия Игоревна

Направление подготовки 39.06.01 Социологические науки

**Профиль (направленность) программы 22.00.04 «Социальная
структура, социальные институты и процессы»**

Аспирантская школа по социологическим наукам

Аспирант _____ /Воронкова Анастасия Игоревна /
подпись

Научный руководитель _____ /Рождественская Елена
Юрьевна /
подпись

Академический директор Аспирантской школы
_____
подпись /ФИО /

Москва, 2019

---

¹ В ходе работы над диссертацией ее содержательная цель претерпела изменения. Поэтому представленный доклад сфокусирован на изучении женского предпринимательства в России, анализе выбора женщинами-предпринимательницами релевантных траекторий профессионального развития.

Аннотация:

В данной работе проводится обзор теоретико-концептуальных обоснований изучения женского предпринимательства в России, анализ выбора релевантных траекторий профессионального развития, и сложности артикуляции нарратива о социальном успехе женщин в средствах массовой информации. Исследуются наиболее актуальные методы и подходы по изучению специфической позиции женщин в малом и среднем бизнесе; влияние гендерных аспектов и поло-ролевого воспитания на профессиональную и личностную идентификацию. В работе также используется сравнительный анализ репрезентации основных моделей рекрутирования женщин в профессиональную бизнес сферу в дальневосточном азиатском, европейском секторе и России. Целью работы является построение типологии объективных и субъективных характеристик образовательно-профессионального пути предпринимательницы, влияющих на выбор женщинами профессиональных траекторий развития.

В исследовании проводится вторичный анализ данных рейтинга Forbes за 2014-2017 годы, дискурс-анализ средств массовой информации для реконструкции значения гендерного аспекта при выборе специальности и места работы, мета-анализ исследовательских публикаций, состоявшихся в сфере предпринимательства, для реконструкции женского сценария бизнес-карьеры и качественный контент-анализ интервью для понимания мотиваций выбора профессиональных траекторий. Результаты исследования связаны с построением типологии объективных и субъективных характеристик образовательно-профессионального пути предпринимательницы, влияющих на определение роли гендерного фактора при выборе карьерного пути. Основаниями данной типологии являются поло-ролевое воспитание, воспроизведение стереотипного мышления, социальные роли женщины, концепция work-life balance, личностные компетенции и

внутренняя мотивация, life-long learning, выученная беспомощность, ролевые модели.

Annotation:

This study provides an in-depth overview on the subject of theoretico-conceptual basis for Russian women's entrepreneurship discourse, analyzes the concept of choice over relevant trajectories of professional growth, and complex articulation and representation of a narrative related to women's social success in mass media. The work concentrates on relevant methods and theoretical approaches to study the specific position of women in small and medium-sized business in Russia; the impact of gender aspects and stereotypical brought-up on professional and personal identification. This study also provides a comparative analysis related to the diversification of women recruitment in the professional business models in the East-Asian, European and Russian environment. The objectives of the work are building a typology of factors affective the choice of professional development paths and determining the role of «gender aspect» in the process of building the career path.

The study also conducts such methodological approaches as secondary analysis of Forbes rating for 2014-2017, media discourse analysis to reconstruct the significance of gender aspect in the process of professional trajectories construction, meta-analysis of the career path of women entrepreneurship to observe the female scenario of business career development and quality content analysis of the interview to understand the root causes of the choice of professional trajectories. The results of the study are associated with the construction of a typology of direct and indirect sources of influence on the choice of women in favor of small and medium-sized businesses.

Актуальность исследования:

В современном обществе распространение малого и среднего бизнеса является не только одним из ключевых показателей экономического

развития, но и индикатором уровня сегрегации в профессиональной сфере. Еще в 2015 году международная организация «Grand Thornton» и Всемирный Экономический Форум «Global Gender Gap Report» прогнозировали, что процессы глобализации и интеграции должны способствовать процентному увеличению представительства женщин, как в системе образования и здравоохранения, так и в бизнес среде.² Однако по данным за 2017-2018 год «бизнес сделал один шаг вперед, но два шага назад», так как доля руководящих ролей, занимаемых женщинами, снизилась.³ В России движение в сторону финансовой стабильности женского предпринимательства, доступных механизмов рекрутирования в экономическую элиту и распространения специального образования, также остается нелинейным и амбивалентным. По данным статистических сборников РОССТАТ за 2016-2017 год количество женщин, которые являются специалистами высшего уровня квалификации в области бизнеса и администрирования, выросло с 10884 в 2016 до 11104 человек в 2017 году. Но количество женщин на руководящих постах, наоборот, сократилось с 2139 до 2028 человек.⁴ В процессе выбора профессиональных траекторий развития женщины сталкиваются со специфическими барьерами и ограничениями, такими как амбивалентное формирование лидерских качеств, разрешение внутрисемейных конфликтов, боязнь эмоциональной отстраненности членов семьи, преодоление стереотипного мышления и многое другое. Более того, по данным исследования «Women's Role in Family Business: Evolution and Evidences from a European Case Study» некоторые жены и дочери, получившие в наследство семейное предприятие, часто остаются «невидимыми» на рабочем месте. У них нет возможности проявить свои лидерские качества или активно участвовать в процессе принятия решений, нет высоких достижений в организационной иерархии и равной

---

² Schwab K. et al. The Global gender gap report 2015. – Switzerland.: World Economic Forum, 2015. P.44.

³ Lagerberg F. Et al. Women in business: beyond policy to progress. – London.: Grant Thornton International, 2018. P. 7.

⁴ Сайт Федеральной Службы Государственной Статистики. «Занятое население по полу и группам занятий на основной работе». – Обращение 07.01.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud11-okz.htm

оплаты труда.⁵ Несмотря на это, авторы придерживаются позитивной точки зрения, уточняя, что анализ препятствий и ограничений женских профессиональных траекторий, приводит к поиску возможных решений и эволюции роли женщин в управлении предприятием и стратегическом планировании развития бизнеса.

В данной дискурсивной рамке вопросы, связанные с определенными сложностями для женщин при выборе профессиональной карьеры, способами рекрутирования в экономическую элиту, а также барьерами и ограничениями на пути развития женского предпринимательства и семейного бизнеса, приобретают актуальность. Анализ репрезентаций в средствах массовой информации позволяет реконструировать развитие ситуации гендерного равенства на лидерских позициях и выявить противоречивые тенденции исследования женской экономической активности.

Исследовательская проблема/вопрос:

Данная работа сконцентрирована на реконструкции теоретико-концептуальных основ формирования женского предпринимательства, сложившихся в России: активное вовлечение женщин в сферу экономического развития сталкивается с влиянием поло-ролевого воспитания и воспроизводства гендерных стереотипов в социуме. Малое количество женщин в советах директоров и отсутствие прямого влияния, как в администрировании, так и в процессе принятия решений о развитии семейной фирмы, является серьезной проблемой, замедляющей развитие не только женского предпринимательства, но и социума в целом. Требуется ответить на вопрос, – «С какими сложностями, внутренними и внешними, сталкивается женщина в сфере малого и среднего бизнеса?».

Объект, предмет исследования:

---

⁵ Faraulo A., Songini L. Women's Role in Family Business: Evolution and Evidences from a European Case Study.// *Journal of Modern Accounting and Auditing*.2018. 14(2). P.70.

Объект исследования: Женщины - управляющие собственницы малого, среднего и крупного бизнеса

Предмет исследования: Образовательно-профессиональные траектории, конфигурации бизнеса, стратегии, барьеры и ограничения при выборе женщинами сферы профессионального развития, и реализации женщинами роли предпринимательницы.

Цель и задачи исследования:

Целями работы являются построение типологии объективных и субъективных характеристик образовательно-профессионального пути предпринимательницы, влияющих на выбор женщинами профессиональных траекторий развития и определение роли гендерного фактора при выборе карьерного пути.

Задачами данного исследования являются:

1. Построение концептуальной модели собственного исследования.
2. Разработка дизайна эмпирического исследования (Междисциплинарный подход, микс-методы)
3. Проведение мета-анализа пула академических статей для определения влияния контекста развития женского предпринимательства на механизмы рекрутирования в разных странах.
4. Проведение дискурс-анализа для реконструкции значения гендерного аспекта в публичных историях предпринимательского успеха на медиаплатформах репрезентации женского бизнеса.
5. Построение типологии объективных и субъективных характеристик образовательно-профессионального пути предпринимательниц, влияющих на выбор женщинами профессиональных траекторий развития.

Степень разработанности темы исследования:

По данным лонгитюдного исследования Our World in Data, изменение демографической и экономической ситуации последнего столетия привели к резкому увеличению доли женщин трудоспособного возраста на рынке профессий раннеиндустриальных стран. В Канаде процент работающих женщин увеличился с 15,8% в 1911 году до 61,28% в 2016 году.⁶ Активное вовлечение женщин на рынок труда и быстрый рост сегмента малого семейного бизнеса привели к появлению исследований, связанных с гендерными аспектами трудовой сегрегации. Анализ контекстуальных факторов влияния на выбор женщинами профессиональных траекторий развития, дискриминацию на рабочем месте, разницу в условиях труда и возможностях совмещения карьеры и семьи, можно встретить в исследованиях XX века.

Историческое влияние социального пола на разрыв в заработной плате при выборе карьеры рассматривается в статье Маргарет Моуни «Sex Differences in Earnings in The United States» 1989 года.⁷ Автор фокусируется на влиянии социальных связей, уровне профессиональной квалификации, а также различиях в отношении женщин и мужчин к работе. Связь между уровнем полученного образования и дальнейшей профессиональной траекторией подчеркивается Джерри Якобсом в публикации «Gender Inequality and Higher Education».⁸ Якобс уточняет, что гендерное неравенство проявляет себя уже на стадии доступа к сфере высшего образования, однако проявляется в полной мере в сфере выбора специальности. Влияние поло-ролевого воспитания на воспроизводство социальной стратификации и четкой дифференциации в профессиональных траекториях развития исследуется в работе 1982 года «Sex Roles: The Division of Labor at Home and in the Workplace».⁹ Джоан Миллер акцентирует внимание на участии женщин

---

⁶ Our World in Data. - Working women: Key facts and trends in female labor force participation. October 16,2017. URL: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts>

⁷ Mooney M. Sex Differences in Earnings in The United States.// *Annual Review of Sociology*.1989.(V.15). Pp.:343-380.

⁸ Jacobs J. Gender Inequality and Higher Education.// *Annual Review of Sociology*. 1996. (V.22). Pp.: 153-185.

⁹ Miller J., Garrison H. Sex Roles: The Division of Labor at Home and in the Workplace.//*Annual Review of Sociology*.1982. (V.8). Pp.: 237-262.

в неоплачиваемом домашнем труде и сложностях совмещения карьерного роста с хозяйственными делами. Вопросы, связанные с совмещением профессиональной траектории развития и семейными обязанностями, также изучаются в публикации 1997 года «The family responsive workplace».¹⁰ Дженнифер Глас обращает внимание на то, что массовый выход женщин на рынок труда усугубил несовместимость интересов работодателя с интересами семьи. Автор предлагает выработать эффективную политику организации условий труда, учитывающую интересы семейного функционирования. Гендерные аспекты индустриализации в странах Азиатского сектора анализируются в статье «The Gender and Labor Politics of Postmodernity»¹¹, опубликованной в 1991 году. Автор рассматривает трудности и ограничения, с которыми сталкиваются женщины, работающие в суб-контрактных фирмах.

Отдельно следует отметить и более узконаправленные исследования, посвященные поведению женщин на лидерских позициях или тактикам администрирования крупных предприятий. Статья Морин Амброуз – «Asymmetric Perceptions of Ethical Frameworks of Men and Women in Business and Nonbusiness Settings»¹² сфокусирована на выявлении асимметрии в подходах и методах решения этических вопросов в деловых ситуациях. Автор подчеркивает, что модели поведения женщин и мужчин на лидерских позициях значительно различаются, что приводит к усилению сегрегации на рабочем месте. Образ идеальной бизнес модели в контексте изменения женской деловой идентичности анализируется в статье Патриции Кимл «A Grounded Theory Model of the Ideal Business Image for Women» 1997 года публикации.¹³ Автор концентрируется на важности контекстуальных факторов и влиянии консервативного воспитания. Нарративы успешного

---

¹⁰ Glass J., Estes S. The family Responsive Workplace. // *Annual review of Sociology*. 1997. (V.23). Pp.: 289-313.

¹¹ Ong A. The Gender and Labor Politics of Postmodernity. // *Annual Review on Anthropology*. 1991. (V.20). Pp.: 279-309.

¹² Ambrose M., Schminke M. Asymmetric Perceptions of Ethical Frameworks of Men and Women in Business and Nonbusiness Settings. // *Journal of Business Ethics*. 1997. (V.16/7). Pp.: 719-729.

¹³ Kimle A., Damhorst M. A Grounded Theory Model of the Ideal Business Image for Women. // *Symbolic Interaction*. 1997. (V.20/1). Pp.: 45-68.

женского предпринимательства на примере кейсов азиатских бизнес-леди представлены в работе Ирен Хардилл «Diasporic Connections: Case Studies of Asian Women in Business».¹⁴ Поддержка профессионального развития женщин внутри крупных азиатских диаспор в европейских странах рассматривается авторами как специфическая модель рекрутирования в сферу экономических элит.

Следует отметить, что изучение женского предпринимательства и феномена наследования малого семейного бизнеса в России имеет двойственный характер. С одной стороны, рост влияния фирм данного типа на экономической арене, а также увеличение процента женщин, косвенно или напрямую связанных с семейным бизнесом, становятся основой для повышенного академического интереса. С другой стороны, активное вовлечение женщин в администрирование семейных предприятий, в процесс принятия решений о дальнейшей судьбе малого и среднего бизнеса, можно отнести лишь к последним десятилетиям. Эти аспекты не получают достаточного внимания со стороны исследователей, в большинстве статей и книг (в особенности, российских авторов), тема положения женщин в сфере предпринимательства затрагивается лишь косвенно, либо полностью отсутствует. Кроме того, сравнительно немного исследований посвящены отношениям между дочерьми, наследующими фирмы, и отцами. Таким образом, множество сфер, которые относятся к «гендерным аспектам» в семейном бизнесе, требуют дальнейшего, более глубокого изучения.

Большой процент исследований, посвященных развитию малого семейного предпринимательства, принадлежит перу зарубежных авторов. [Keanon J. Alderson, 2011; Lauren H. Read, 1998; John D., Renato T., 1996; Marry B., 2014] Косвенно затрагивают тему положения женщин в сфере малого и среднего бизнеса такие авторы, как Прамодита Шарма, Джеймс Дж.

---

¹⁴ Hardill I., Raghuram P. Diasporic Connections: Case Studies of Asian Women in Business.// *Area*. 1998. (V.30/3). Pp.: 255-261.

Крисман, Джесс. Дж. Чуа.[Pramodita Sharma,James J. Chrisman,Jess H. Chua., 1996]

Ряд исследователей посвящает свои работы только «гендерным» аспектам формирования семейного бизнеса и роли женщин в сфере развития экономики.[Margaret A. Heffernan, 2004; Mary Barrett,Ken Moores, 2009; Patel G., 2013]

Среди отечественных работ следует обратить внимание на статьи Чириковой А.Е., Бархатовой Н.М., а также Шаховаловой Е.Г. и Чудовой А.С., в которых много внимания уделяется вопросам влияния института семьи и собственности на развитие малого и среднего предпринимательства в России.

Отдельной группой работ можно выделить обзоры источников и литературы, таких авторов, как Корчагина Е.В. или Джеймс Критсман.

Теоретическая и методологическая основы исследования:

Теоретические основы исследования:

Среди теорий, используемых зарубежными и отечественными авторами для изучения аспектов формирования и развития семейного бизнеса, следует обратить внимание на парадигму социального конструктивизма. Данный подход был разработан Питером Бергером и Томасом Лукманом в книге «Социальное конструирование реальности»[Berger P., Luckman T. 1966] и представляет собой социологический анализ реалий повседневной жизни, основанный на теоретических перспективах и осмыслении мира членами общества. Данная теория стала использоваться авторами в сфере развитии предпринимательства в конце 1980-х годов. Следует отметить, что в настоящее время эта парадигма чаще всего используется для анализа факторов, которые влияют на выбор специфического образования для администрирования бизнеса, а также для репрезентации действий индивидов в СМИ.[Marovich M.,Stanaityte J. 2010.] Так как оперирование нарративом об успешном учреждении предприятия женщинами, является ярким показателем конструируемой реальности, а также контекстном восприятии

группой лиц определенных парадигм, как «естественных», данная теория может быть релевантной для дискурс анализа российских медийных источников и дальнейшей интерпретации данных. В феминистском дискурсе эта теория тоже стала активно употребляться с 1980-х годов. Е. Здравомыслова и А. Темкина отмечают, что гендер с точки зрения феминистских авторов конструктивизма «это повседневный мир взаимодействия мужского и женского, воплощенный в практиках, представлениях, предпочтениях бытования. Это системная характеристика социального порядка, от которой невозможно избавиться и от которой нельзя отказаться; она постоянно воспроизводится и в структурах сознания, и в структурах действия и взаимодействия».¹⁵ Тезис этой парадигмы подчеркивает то, что «гендер» также является одним из множества социальных конструктов, установленных в обществе.

Определенные теоретические парадигмы используются авторами для изучения напрямую положения женщин в сфере предпринимательства. На протяжении всего XX века вопросы, связанные с гендерным неравенством, начинают оказывать неотъемлемое влияние на процессы глобализации, урбанизации и капитализации. Устройство общества медленно эволюционирует с традиционного патриархатного к более эгалитарному конструкту. Появляются исследования, посвященные формированию профессиональной специализации у женщин, а также выступающие за защиту прав и свобод, как в семье, так и на рабочем месте. Среди них целесообразно обратить внимание на теорию гендерных контрактов. Определение «гендерного контракта» было разработано в 1990-е годы феминистскими авторами. Это набор установленных и неформальных правил, регулирующих гендерные отношения, которые контролируют взаимодействие между мужчинами и женщинами в сферах работы, распределения ценностей, специфических прав и обязанностей. Эти

---

¹⁵ Е. Здравомыслова, А. Темкина. Социальное конструирование гендера как методология феминистского исследования. – 1998. С.14.

установки существуют и поддерживаются на трех различных уровнях: культурная надстройка (нормы и ценности общества); институты (семейное благосостояние, система образования, досуг и занятость); процессы социализации и влияние воспитания в семье.¹⁶ Опираясь на данную теорию, можно описать влияние отношений в семье на построение женщинами карьеры, а также участие в вопросах о дальнейшем развитии предприятия, так как отдельная часть парадигмы посвящена гендерной диспропорции в разделении труда.

В последнее десятилетие стала набирать популярность такая парадигма, как гендерная теория лидерства, исследующая основные задачи и препятствия, которые стоят перед женщинами-лидерами в сфере бизнеса. В работах, посвященных гендерной диспропорции и дискриминации женщин в сфере бизнеса, авторы прибегают к сравнительной характеристике черт лидерства, а также различиям в стиле ведения переговоров, построения отношений с подчиненными и финансировании организаций. Данная теория акцентирует внимание именно на распределении влияния, властных отношениях и личностных барьерах, с которыми сталкиваются женщины-лидеры, развивающие свой собственный бизнес или получившие фирму по наследству. В теории подчеркивается недостаточное количество примеров женского стиля управления или репрезентации успешного развития семейного бизнеса.

Также проблему выбора профессиональных траекторий развития изучает теория создания гендера («doing gender»). Данная парадигма, как и социальный конструктивизм, может быть отнесена к группе теорий социального конструирования восприятия мужчин и женщин. Основные понятия и идеи этого концепта исследуются в работе К. Уэста и Д. Зиммермана – «Doing gender».[West C., Zimmerman D. 1987]. С точки зрения авторов цель работы фокусируется на восприятии гендера, как традиционной, ситуационно обусловленной деятельности индивидов в

---

¹⁶ Gender Equality Glossary. <http://eige.europa.eu/rdc/thesaurus/terms/1159>

обществе, а также на создании адекватного этнометодологически обоснованного понимания образов, созданных в социуме. В отличие от теорий, трактующих «гендер», как внутреннюю установку или структурно-ориентированный элемент, парадигма создания гендера относит это понятие к интеракции. Немаловажной частью статьи является исследование диспропорции на рынке труда и проблем женщин с выбором определенной профессии, специального образования. Таким образом, категория гендера является релевантной практически во всех сферах деятельности индивидов в обществе, она становится своеобразной оценочной шкалой, важной характеристикой для действий и социального статуса.

Среди гендерных теорий немаловажную роль для изучения системы наследования играет патриархатная парадигма. С соображения авторов, использующих данную теорию, доминирующее влияние мужчин не является продуктом капитализма, а выходит далеко за рамки этого вопроса, так как является всеобъемлющим и абсолютно «естественным» во множестве развитых стран. Это положение настолько распространено, что любое отклонение от патриархальных устоев воспринимается, как нечто отрицательное. Изучением патриархата в своих работах занимается Хейди Хартманн [Hartmann H. 1976]. В статье «Capitalism, patriarchy and job segregation by sex» она дает определение патриархальному обществу, как совокупность социальных отношений, имеющих материальную основу и иерархичность, устанавливающую солидарность мужчин, которые доминируют над женщинами.¹⁷ Она особо отмечает, что разделение труда по половому признаку являлось универсальным на протяжении всей истории и подчеркивает, что данное разделение не относится прямым образом к установлению капиталистического строя.

Теоретические основания исследования формирования и консолидации женской экономической элиты базируются на работах социологов-элитистов. Практически все современные теории элит заимствуют основные идеи из

---

¹⁷ Hartmann H. Capitalism, Patriarchy and Job Segregation by Sex // *Women and workplace*. 1976.(3).

классической концепции, плюралистской и функциональной теории элит, разработанной и дополненной в начале-середине XX века. Большая часть направлений и школ этой парадигмы подтверждает элитарность абсолютно любого социума, деление общества на подчиненное большинство и управляющее меньшинство, конкурентную борьбу за власть и особый статус элиты. Однако по мере развития социума трансформируется сама его структура, что приводит к неизбежным изменениям, как в составе современной элиты, так и в способах рекрутирования в правящий класс. На первый план выходят дискуссии о фрагментации, капсулировании, циркуляции высших слоев и формировании специфических практик рекрутирования в политическую и экономическую элиту. Кроме того, в социологическом дискурсе продолжают быть актуальными вопросы о функциях и сущности элиты как таковой.

Методологические основы исследования:

В рамках исследования развития женского предпринимательства в России и формирования профессиональных траекторий целесообразно использование микс-методов. В работе проводится мета-анализ данных публикаций авторитетных изданий, обзор теоретико-концептуального базиса изучения профессиональных траекторий развития женского предпринимательства на предмет наиболее распространенных концептуальных оснований, качественный контент-анализ интервью и дискурс-анализ нарративов, используемых при репрезентации способов карьерного успеха. Работа с открытыми данными и цифровой формат статей позволяют легко оперировать фактологическим материалом.

Несмотря на то, что общий пул из 210 статей для мета-анализа не имеет общей теоретико-методологической схемы, можно выделить некоторые повторяющиеся тренды, позволяющие ранжировать эмпирическую основу. С одной стороны, публикаций, опирающихся на количественные статистические методы, такие как кластерный, линейный, регрессионный анализ или метод наименьших квадратов, значительно меньше – 47 из 210,

что создает некоторые ограничения для обобщения фактологического материала. С другой стороны, большая часть статей оперирует качественными формами анализа, что позволяет провести этнографически углубленное исследование и реконструировать влияние страновых особенностей на механизмы рекрутирования женщин в сферу бизнеса.

Наиболее распространенными методами, используемыми в публикациях, являются количественный опрос по формализованной анкете, биографические, глубинные и лейтмотивные интервью – 53 из 210. Метод кейсов используется в 29 статьях. Дискурс-анализ средств массовой информации, открытых данных CV или страниц в социальных сетях, проводится в 14 публикациях. Среди других видов качественного анализа, используемого в отобранных статьях, можно отметить мета-анализ и сравнительный анализ.

Теоретические рамки статей также можно ранжировать по релевантности и частоте использования. Для исследования гендерного неравенства на рынке труда и в сфере образования, авторы чаще всего обращаются к трем крупным теориям и их разновидностям – теориям модернизации второго этапа развития парадигмы, теориям эволюционного изменения и теориям социальной стратификации. 16 публикаций рассматривает барьеры при выборе женщинами сферы предпринимательства, используя данные теоретические рамки.

Практически все статьи, посвященные женщинам в сфере управления и администрирования крупных предприятия, а также представленные кейсы, основаны на теории лидерских качеств, использованной в 17 работах. В 7 работах присутствует парадигма баланса между работой и личной жизнью. Отдельно следует также отметить такие парадигмы, как ценностно-ориентированные и мотивационные теории – 11 публикаций, а также теорию человеческого капитала – 5 статей и институциональную теорию – 7 статей.

Критический дискурс-анализ является междисциплинарным методом, охватывающим социальный и политический контекст в процессе изучения

формирования идеологии, властных отношений и социальных полномочий. Данный аналитический подход используется и в сфере гендерных исследований. В работе «Language and gender» подчеркивается, что взаимосвязь между языковыми средствами выражения и социальным полом, как отдельная область науки, была выделена в 1960-1970 годах.¹⁸ Авторы объясняют, что любое общество формирует определенную точку зрения на роль женщин и мужчин, что приводит к существованию конкретных паттернов поведения и установившихся способов коммуникации. Эти паттерны, а также ожидания, связанные с их выполнением, зависят от культурных, экономических, социальных, религиозных и других факторов. Традиции, юридические нормы, стереотипное воспитание и предрассудки отдельного общества имеют прямое отношение к жизни женщин и мужчин, и легитимируют специфические формы поведения, выраженные в языке, в зависимости от биологического пола. За эмпирическую основу для анализа в данной работе взят список самых богатых женщин России и всего мира по мнению журнала Forbes за 2014-2017 годы, так как представляет собой не только дифференциацию факторов влияния на выбор женщинами руководящих должностей, но и способ преподнесения нарратива успеха женского лидерства в управлении крупными предприятиями малого и среднего семейного бизнеса. Структура списка особенно удобна для анализа, так как позволяет оперировать информацией об образовании и социальном статусе представительниц, и четко артикулировать причины выбора той или иной профессиональной деятельности. Дискурс-анализ полуструктурированных интервью с участницами рейтинга реконструирует значение гендерного аспекта при выборе карьерного роста, а также исследует отношение современного общества к поддержке женского предпринимательства, инвестициям в их активы и разнообразию интересов женщин, занимающих руководящие должности.

---

¹⁸ Amerian, M., Esmaili, F. Language and gender: A critical discourse analysis on gender representation in a series of international ELT textbooks.// *International Journal of Research Studies in Education*.2015.4(2).P.5.

Качественный контент-анализ интервью является наиболее релевантным методом для данного исследования, так как способствует воспроизводству социо-культурного фона через аспекты текстовой интерпретации.¹⁹ По данным статьи «Qualitative content analysis: theoretical foundation, basic procedures and software solution» основная идея качественного контент-анализа заключается в концептуализации процесса присвоения категорий текстовым отрывкам в виде качественно-интерпретирующего акта.²⁰ Другими словами, качественный контент-анализ является микс-методом присвоения текстовой информации определенных категорий и дальнейшей интерпретации отрывков с использованием аналитических правил. Автор выделяет пять форм адаптивного дизайна – исследовательскую (формулирование новых категорий материала для анализа), описательную (проработка и интерпретация данных с помощью дедуктивно сформулированной категоральной системы и регистрация номинальных проявлений этих категорий), реляционную (перекрестную таблицу для проявления кросс-табуляции), причинную (номинальные категории в рамках экспериментальных проектов) и смешанную.²¹ Адаптивный дизайн контент-анализа для данного исследования также является смешанным: исследовательским и описательным. Для данного научного подхода обязательным является критический анализ и интерпретация полученных результатов. Эмпирической основой данного метода являются интервью проекта «Сила женщины с Еленой Речкаловой» на Mediametrix и полуструктурированные лейтмотивные интервью с женщинами-менеджерами высшего звена. Открытый доступ к данным проекта и онлайн комментариям позволяет проследить важные для построения теоретико-концептуальной схемы вовлечения в бизнес представления, как самих женщин предпринимательниц, так и социума.

---

¹⁹ Mayring P. Qualitative content analysis.// *FQS*.2000.1(2). Art. 20, <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0002204>.

²⁰ Mayring P. Qualitative content analysis: theoretical foundation, basic procedures and software solution. – Klagenfurt. 2014. URN: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-395173> P.10.

²¹ Mayring P. Qualitative content analysis: theoretical foundation, basic procedures and software solution. – Klagenfurt. 2014. URN: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0168-ssoar-395173> P.12.

Данные интервью представляют эмпирическую значимость для исследования и ввиду того, что респондентки могут быть представлены в качестве ролевых моделей для женщин, выбирающих профессиональные траектории развития. На данный момент в проект включены 13 интервью длительностью от 41 до 46 минут и находятся в открытом доступе на сайте Mediametrix.²² Неофициально интервью разделены на две части – профессиональную, в которой респондентки знакомят слушателей с аспектами своей карьерной деятельности, и личную, в которой рассказывают о своих увлечениях, саморазвитии, семье и детстве. Быстрый доступ к данным облегчает процесс кодирования интервью и нивелирует проблему вхождения в поле экономической элиты.

Несмотря на определенную популярность метод интервьюирования имеет значительные ограничения при работе с такой закрытой группой, как женские бизнес элиты в современной России. Доступ к выборке серьезно ограничен для представителей других слоев населения, что объективно усложняет возможности сбора информации «из первых рук». Кроме того, представительницы женского предпринимательства, находящиеся на высоких должностях, женщины-лидеры, все еще составляют маленький процент от руководителей малого и среднего бизнеса, что снижает вариативность выборки и не способствует аккуратизации результатов исследования.

В таких дискурсивных рамках возможной альтернативой становится работа с открытыми данными. Open Data Handbook фокусируется на том, что открытыми данными можно назвать «информацию, которую кто угодно может свободно использовать и распространять. Допустимы лишь требования указывать источник данных и распространять их на тех же условиях, что и исходные».²³ Эта концепция провозглашает свободный доступ к определенным биографическим фактам, принципам работы,

---

²² https://radio.mediametrics.ru/Sila_women%20s%20Elena%20Rechkalova/

²³ Open Data Handbook. *Что такое открытые данные*. Доступно по ссылке: <http://opendatahandbook.org/guide/ru/what-is-open-data/>

статистической информации и интервью. Цифровой формат и неоднократный запрос позволяют удобно оперировать полученными ресурсами. Большое количество зарубежных авторов базирует свои исследования именно на анализе информации, полученной из открытых источников. (Goodwin R., Gotlib I. 2003; Bennedsen M., et al. 2014.). Несмотря на то, что этот подход появляется в России гораздо позже, чем в странах Европы, некоторые экономические и политические организации включают в его использование. В 2013 году распространение цифровых данных и использование их в качестве эмпирических источников исследований получает методологические рекомендации – «Методика мониторинга и оценки востребованности открытых данных».²⁴ В работе «Open Government Data Assessment Methodology» объясняется, что методология оперирования доступными данными предназначена для поддержки людей, экономических организаций, правительства и других заинтересованных сторон для оценки условий и возможностей реализации конкретных инициатив на локальном и национальном уровне.²⁵ Структурированные единицы информации, предоставляющие данные о состоянии изучаемых объектов анализа, доступны для свободного исследования и удобно группируются по различным признакам, позволяя проводить релевантный вторичный анализ, формировать гипотезы и отвечать на поставленные вопросы. Часто потребителями цифровой информации открытого формата, являются юридические лица или экономические предприятия. В исследовании «Открытые данные как новый способ взаимодействия государства и общества» подчеркивается и практическая значимость развития этой концепции.

---

²⁴ Открытые данные России (2013) *Методические рекомендации по публикации открытых данных*. Доступно по ссылке: <https://data.gov.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-publikacii-otkrytyh-dannyh-versiya-30>

²⁵ Open Government Data Assessment Methodology.// *Guide on OGD Action Planning for Sustainable Development*.2017.P.5.

Научная новизна исследования:

Проанализировав обширный пласт исследований, посвященных гендерным аспектам выбора профессиональных траекторий развития, а также развитию семейного бизнеса, можно обнаружить, что интерес к данным вопросам сильно возрос в последнее десятилетие. Исследовательские проблемы выбора профессиональных траекторий развития приобрели более узкую и точную направленность – от изучения феномена семейного бизнеса в целом, к описанию моделей рекрутирования женщин в бизнес-элику через предпринимательскую карьеру. Научная новизна данной работы заключается в следующем:

- Дискурс-анализ интервью позволил определить, что способ преподнесения нарратива женского предпринимательства в России сочетает в себе артикуляцию инновационных методов и практик, поддержку женского и мужского сообщества, воспитание в девочках финансовой независимости и уверенности в себе; и плотно укоренившиеся в социуме стереотипное мышление и отсутствие единой сети институциональной государственной поддержки.
- Мета-анализ пула статей показал, что репрезентация механизмов рекрутирования женщин в профессиональную сферу, дифференцируется в англоязычной, восточноазиатской и отечественной периодике по-разному: в Европе преобладает дискурс системы образования и концепции «long-life learning», как наиболее приемлемого способа закрепления в сфере экономической элиты; в странах Восточной Азии акцент сделан не только на специальных программах обучения, но и на процессе иммиграции, как способе рекрутирования в семейный бизнес, в российской периодике присутствуют гендерно-маркированные стратегии «женского» лидерства.
- Был предложен концептуальный методологический аппарат для анализа профессиональных траекторий женского предпринимательства. В исследовании проводится мета-анализ данных публикаций авторитетных изданий, обзор теоретико-концептуального базиса изучения

профессиональных траекторий развития женского предпринимательства на предмет наиболее распространенных концептуальных оснований, свидетельствующих о теоретическом консенсусе в изучении женского карьерного пути в бизнесе, дискурс-анализ нарративов, используемых при репрезентации способов карьерного успеха и качественный контент-анализ интервью с предпринимательницами. Работа с открытыми данными и цифровой формат статей позволяют оперировать фактологическим материалом, а также реконструировать типологию объективных и субъективных характеристик образовательно-профессионального пути предпринимательниц, влияющих на выбор женщинами профессиональных траекторий развития и определение роли гендерного фактора при выборе карьерного пути.

Положения, выносимые на защиту:

1. Контекстуальные факторы развития женского предпринимательства в России сформировали двойственный дискурс «квази-патриархатного» выбора женщинами профессиональных траекторий. Сочетание противоречащих друг другу нарративов, таких как, воспроизводство специфических форм «мягкого» женского лидерства и воспитание «амбиций и целеустремленности» в семье, экономическая независимость женщины и исполнение ролей «любящей матери и заботливой дочери», отрицание гендерных барьеров и постоянная «борьба за выживание» в профессиональной среде, подчеркивают двойственность дискурса развития женского предпринимательства.
2. Наиболее релевантные элементы для построения концептуальной схемы рекрутирования женщин в сферу экономической элиты представляют собой поло-ролевое воспитание в семье, профессионально-образовательные траектории, концепцию «work-life balance», стили лидерства, социальные роли женщины, личностные компетенции и наличие связей в семейном бизнесе.

3. Несмотря на внутренние и внешние сложности, с которыми женщины сталкиваются в сфере бизнеса, позитивные тренды занимают важное место в развитии женского предпринимательства в России. Все интервью уделяют гораздо больше внимания именно тем аспектам влияния, которые привели женщин к профессиональному успеху. Предпринимательницы делают акцент на появлении женских сообществ, увеличении процента женщин в советах директоров и на позициях CEO, финансовой поддержке образовательных проектов и созданию комфортной рабочей среды в смешанных коллективах. Респондентки стараются меньше фокусироваться на категориях сугубо негативного влияния на продвижение женской карьеры. Даже те аспекты, которые освещаются в интервью достаточно полно, представлены скорее в форме вызовов и задач, требующих решения, а не барьеров и ограничений для развития женского предпринимательства.

4. Предусловиями позитивного влияния на выбор женщинами профессиональных траекторий развития в России являются компетенции, профессиональный опыт, характеристики образования, «life-long learning», стажировки, поддержка женского сообщества, менторство, повышение квалификации, внутренняя мотивация и ролевые модели; негативного – выученная беспомощность, стереотипное воспитание и завышенные требования к женщинам-лидерам. К тому же есть условия, оказывающие смешанное влияние: семья происхождения, смена позиций на службе (в том числе государственной), социальные роли женщины и баланс жизни и труда.

Апробация результатов исследования:

Основные результаты были опубликованы в журналах категории ВАК/Scopus и белом списке издательств НИУ ВШЭ:

- Воронкова, А. (2018). Переход от учебы к работе: специфика женского пути. *The Journal of Social Policy Studies*, 16(3), 551-554. извлечено от <https://jsps.hse.ru/article/view/8037>

- Теоретико-концептуальный обзор феномена наследования малого семейного бизнеса в России: гендерный аспект | Вестн. Том. гос. ун-та.

Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. DOI: 10.17223/1998863X/38/17

- Воронкова А. И. Анализ путей рекрутирования в женскую бизнес-элиту// Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. No 3. С. 142—162.
<https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.09>.

- Воронкова А.И. Женский сценарий рекрутирования в бизнес: как его себе представляют исследователи. Вестник социологии.

Список литературы:

1. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории). - М.: РИК Русанова, 1998.
2. Бархатова Н.М. (1999) Семейный бизнес и семьи в бизнесе. *Всероссийский Экономический журнал*, (2): 127-144.
3. Вебер М. Основные понятия стратификации./ Пер. с англ. и примеч. А.И. Кравченко. // *Социологические исследования*. 1994. (5). С. 147–156.
4. Волков Д.А., Календжян С.О.. Развитие семейного предпринимательства в России.// *Экономическая политика*. 2011. (5).
5. Григорьева Е. Особенности мужского и женского лидерства // *Современные страховые технологии*. 2010. (Т.3). С.: 5-17.
6. Заславская Т.И. Современное Российское общество. – М.: Дело.2004.
7. Игнатова А.М. Открытые данные как новый способ взаимодействия государства и общества. // *Грамота*. 2015. 1(51). С.78-80.
8. Корчагина Е.В. Исследования семейного бизнеса в России: Подходы к определению и концептуальные особенности. // *Социально-экономические исследования*. 2015 (6/4).
9. Красикова Т.Р. Репрезентация социальных субъектов в медиатекстах // *Современный дискурс-анализ*. 2013.(9). С. 20.
10. Крыштановская О.В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия.// *Мир России*. 2002.(4). С.3-60.

11. Крыштановская О.В. Трансформация бизнес элиты в России: 1998-2002. // *Мир России*. 2004. (4). С. 17-49.
12. Крыштановская О.В. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту. // *Общественные науки и современность*. 1995. (1). С. 51-65.
13. Крыштановская О.В., Хуторянский Ю.В. Элита и возраст: путь наверх. // *Социологические исследования*. 2002. (4). С. 49-60.
14. Мальцева И.О. Гендерные различия в профессиональной мобильности и сегрегация на рынке труда. // *Консорциум экономических исследований и образования*. – Екатеринбург., 2005. С. 1-54.
15. Мемориал (2000) *О соблюдении Российской Федерацией Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации*. Доступно по ссылке: <http://old.memo.ru/hr/discrim/ethnic/discr00.htm> (дата обращения: 14 декабря 2017).
16. Минэкономразвития России (2009) // *Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления*. Доступно по ссылке: <http://economy.gov.ru/minec/references/regulations/ocfz8>
17. Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // *Диалог*. 1990. 5(9); 1991. № 4.
18. Моска Г. Правящий класс / Пер. с англ. и примеч. Т. Н. Самсоновой // *Социологические исследования*. - 1994. (10). С. 97-117.
19. Открытые данные России (2013) *Методические рекомендации по публикации открытых данных*. Доступно по ссылке: <https://data.gov.ru/metodicheskie-rekomendacii-po-publikacii-otkrytyh-dannyh-versiya-30>
20. Парето В. Компендиум по общей социологии // *Антология мировой политической мысли*. - М., 1997. Т. II. С. 59—67.

21. Переверзев Е. В. Критика КДА: некоторые ограничения критического дискурс-анализа как научного подхода // *Современный дискурс-анализ*. 2009. 1. (1). С. 31-38.
22. Персона в страховом бизнесе. // МАКС 25. // Доступно по ссылке: <http://www.makc.ru/about/press/news/390/>
23. Руднева Н.И., Шорникова М.А., Пузанова А.В. Женская политическая элита в современной России // *Культурно-цивилизационные особенности развития российского общества в постсоветский период*. – Белгород., 2008. С.97-104.
24. Сайт Федеральной Службы Государственной Статистики. «Занятое население по полу и группам занятий на основной работе». – Обращение 07.01.2019. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud11-okz.htm
25. Темкина А.А., Роткирх А. Советские гендерные контракты и их трансформация в современной России. // *Социологические исследования*. 2002.(11). С.4-14.
26. Тихонова Н.Е. Социальный либерализм: есть ли альтернативы? // *Общественные науки и современность*. 2013.(2). С.32-44.
27. Чирикова А.Е. Женщина во власти и бизнесе. // *Comparative politics*. 2013. 2(12). С.29-49.
28. Чирикова А.Е. Женщина во главе фирмы. – М.: Изд-во Института социологии РАН, 1998.
29. Шаховалова Е. Г., Чудова О. С., Перспективы развития семейного бизнеса в России. // *Ползуновский Альманах*. 2009. (3).
30. Шкаратан О.И. Российская псевдоэлита и ее идентификация в мировом и национальном контекстах. // *Политическая концептология*. 2011.(4). С.130-141.
31. Шкаратан О.И. Формирование высших слоев постсоветского общества. // *Политическая концептология*. 2011.(4) С.130-141.

- 32.Шкаратан О.И., Ястребов Г.А. Сравнительный анализ процессов социальной мобильности в СССР и современной России.//*Общественные науки и современность*. 2011. (2). С.5-28.
- 33.Я сама: self made women из рейтинга Forbes богатейших женщин России.//Forbes Women.//Доступно по ссылке: <http://www.forbes.ru/forbes-woman-photogallery/zhenshchiny-v-biznese/326969-ya-sama-self-made-woman-iz-reitinga-forbes-bo>
- 34.Adame S., Caplliure E., Miquel M. Work–life balance and firms: A matter of women? // *Journal of Business Research*. 2016. (V.69/4). Pp.: 1379-1383.
- 35.Alfredo De Massis, Josip Kotlar. The case study method in family business research: Guidelines for qualitative scholarship // *Journal of Family Business Strategy*. 2014. (30). Pp.15-29.
- 36.Ambrose M., Schminke M. Asymmetric Perceptions of Ethical Frameworks of Men and Women in Business and Nonbusiness Settings // *Journal of Business Ethics*.1997. (V.16/7). Pp.: 719-729.
- 37.Amerian, M., Esmaili, F. Language and gender: A critical discourse analysis on gender representation in a series of international ELT textbooks.// *International Journal of Research Studies in Education*.2015.4(2).P.3-12.
- 38.Ankudinov A., Biktemirova M., Khairullina E. Investment in Higher Professional Education in Russia: Value-based Approach // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. (V.152). Pp.: 1154-1159.
- 39.Barrett M., Moores K. Women in family business: leadership roles. – UK.: Edward Elgar Publishing, 2009.
- 40.Brown D., Robson A., Charity I. International Masters’ student perspectives of team business simulations // *The International Journal of Management Education*. 2018. Available Online. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S1472811717304299>
- 41.Day A. (2008) *Family Business Daughters: The Ties that Bind and Divide*. Florida: University of South Florida.

42. Eisenmann L. (1996) Women, Higher Education, and Professionalization. *Harvard Educational Review*, (66): 858-873.
43. Glass J., Estes S. The family Responsive Workplace // *Annual review of Sociology*. 1997. (V.23). Pp.: 289-313.
44. Greenhouse J., Kossek E., The Contemporary Career: A Work–Home Perspective // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2014. (1). Pp.: 361-388.
45. Gupta V., Goktan B., Gunay G. Gender differences in evaluation of new business opportunity: A stereotype threat perspective // *Journal of Business Venturing*. 2014. (V.29/2). Pp.: 273-288.
46. Hardill I., Raghuram P. Diasporic Connections: Case Studies of Asian Women in Business // *Area*. 1998. (V.30/3). Pp.: 255-261.
47. Heffernan M. (2004) *A Working Woman's Manifesto on Business and What Really Matters*. San Francisco: Jossey-Bass.
48. Heward C., Bunwaree S. (1999) *Gender, Education and Development: Beyond access to empowerment*. London: Redwood books.
49. Hodges B.D., Kuper A., Reeves S. Qualitative research: Discourse analysis. // *BMJ*. 2008.(337).P.337-407.
50. Hoveskog M., Halila F., Mattsson M., Upward A., Karlsson N. Education for Sustainable Development: Business modelling for flourishing // *Journal of Cleaner Production*. 2018. (172). Pp.: 4383-4396.
51. Idigoraz I., Vicente-Molina M. Gender issues related to choosing the successor in the family business // *European Journal of Family Business*. 2017. (V.7/1). Pp.: 54-64.
52. Idrus S., Pauzi N., Munir Z. The Effectiveness of Training Model for Women Entrepreneurship Program // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. (V.129). Pp.: 82-89.
53. Jacobs J. Gender Inequality and Higher Education // *Annual Review of Sociology*. 1996. (V.22). Pp.: 153-185.

54. John D., Renato T. Bivalent attributes of the family firm. // *Family business review*. 1996. (9).
55. Kim E., Park H. Perceived gender discrimination, belief in a just world, self-esteem, and depression in Korean working women: A moderated mediation model // *Women's Studies International Forum*. 2018. (V.69). Pp.: 143-150.
56. Kim J. The gendered desire to become cosmopolitan: South Korean women's motivations for migration to the UK // *Women's Studies International Forum*. 2010. (V.33/5). Pp.: 433-442.
57. Kimle A., Damhorst M. A Grounded Theory Model of the Ideal Business Image for Women // *Symbolic Interaction*. 1997. (V.20/1). Pp.: 45-68.
58. Kuchera Y., Chlapek D., Klimek J., Necasky M. Methodologies and Best Practices for Open Data Publication. // *Dateso 2015 Annual International Workshop*. 2015. P.52-64.
59. LaFont S. One step forward, two steps back: women in the post-communist states // *Communist and Post-Communist Studies*. 2001. (V.34/2). Pp.: 203-220.
60. Lagerberg F. Et al. Women in business: beyond policy to progress. – London.: Grant Thornton International, 2018.
61. Le-Le Z. A Meta-Analysis Framework and Its Application for Exploring the Driving Causes to Social Vulnerability. // *Sociological Landscape – Theories, Realities and Trends*. 2012.
62. Lemons M., Parzinger M. (2007) Gender Schemas: A Cognitive Explanation of Discrimination of Women in Technology. *Journal of Business and Psychology*, (22): 91-98.
63. Littell H. J., Corcoran J., Pillai V. Systematic reviews and meta-analysis. – Oxford University Press. 2008.
64. Liu X. Narratives of mothers in diaspora: Motherhood reconstruction in Chinese transnational families // *Women's Studies International Forum*. 2019. Pp.: 16-23.

65. Miller J., Garrison H. Sex Roles: The Division of Labor at Home and in the Workplace // *Annual Review of Sociology*. 1982. (V.8). Pp.: 237-262.
66. Monroe K., Ozyurt S., Wrigley T., Alexander A. (2008) Gender Equality in Academia: Bad News from the Trenches, and Some Possible Solutions. *Perspectives on Politics*, (6): 215-233.
67. Mooney M. Sex Differences in Earnings in The United States // *Annual Review of Sociology*. 1989. (V.15). Pp.: 343-380.
68. Mussolino D., Cicellin M., Iacono M., Consiglio S., Martinez M. Daughters' self-positioning in family business succession: A narrative inquiry // *Journal of Family Business Strategy*. 2019. Available Online. URL: <https://proxylibrary.hse.ru:2055/science/article/pii/S1877858517300542>
69. Nishimura J. Socioeconomic status and depression across Japan, Korea, and China: Exploring the impact of labor market structures // *Social Science and Medicine*. 2011. (V.73/4). Pp.: 604-614.
70. Ong A. The Gender and Labor Politics of Postmodernity // *Annual Review on Anthropology*. 1991. (V.20). Pp.: 279-309.
71. Open Data Handbook. *Что такое открытые данные*. Доступно по ссылке: <http://opendatahandbook.org/guide/ru/what-is-open-data/>
72. Open Government Data Assessment Methodology. // *Guide on OGD Action Planning for Sustainable Development*. - UN: United Nations Publication. 2017.
73. Otten D. (2011) Daughters in Charge: Issues and pathways of female leadership succession in German family businesses. *WIFU Working Paper Series*, (11): 107-157.
74. Our World in Data. – Working women: Key facts and trends in female labor force participation. October 16, 2017. URL: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts>
75. Paul W. Thurman, Robert S. Nason. *Father-Daughter Succession in Family Business: A Cross-Cultural Perspective*. – NY.: Routledge. 2011.

76. Phillips N., Hardy C. [Перевод Кожемякин Е.] What Is Discourse Analysis? // *N. Phillips and C. Hardy Discourse Analysis: Investigating Processes Of Social Construction*. – CA: Sage. 2002.
77. Rijke P., Plucker J. Getting what we wish for: the realities of business education for a global economy // *Business Horizons*. 2011. (V.54/4). Pp.: 375-382.
78. Schwab K., Samans R., Zahidi S., Ratcheva V. (eds.) (2017) *The Global Gender Gap report*. Geneva: World Economic Forum.
79. Silverman D. (Ed) *Narratives in social science research*. – London.: Sage Publications, 2004.
80. Zakirova V. Gender inequality in Russia: the perspective of participatory gender budgeting // *Reproductive Health Matters*. 2014. (V.22/44). Pp.: 202-212.
81. The open data inventory method reports. // *Open Data watch*. 2016. // Доступно по ссылке: <https://opendatawatch.com/>